

Глава 8.2: Хякки Яко.

Это была традиция, согласно которой они клялись стать его подчиненными, выпивая сакэ.

Чем-то это напомнило ему традицию Якудза, когда член группы принимал решение вступить в нее. Впрочем, Якудза, скорее всего, копировали Ёкаев, так как было легко определить, кто старше.

Хотя эта традиция показалась ему довольно обременительной, он решил следовать ей, так как эта клятва была очень священной. Обмениваясь сакэ, они показывали свою решимость следовать за ним, даже если умрут. В конце концов, для Ёкаев смерть — это не то, чего они боятся. Напротив, следовать за кем-то веселым и сильным, веселиться и бесчинствовать по всему миру — вот чего они ждали с нетерпением!

Даже если ценой этого была их жизнь.

— После того как мы выпьем это, мы станем Хякки Яко Тамадзуки-сама!

— Я не могу этого дождаться!

Все с нетерпением и ожиданием смотрели на него.

Он смотрел на красную чашку с прозрачным сакэ в своей руке. Ему было пять лет, но он пил алкоголь, отчего потерял дар речи. Однако, даже если он был ребенком, отныне он был мужчиной, и ответственность, которую он нес, была иной, чем раньше.

Он больше не ребенок, особенно когда все в этом месте стали для него Хякки Яко.

«Хякки Яко...»

Возможно, это мечта каждого Ёкая — иметь своего Хякки Яко, и у него он вот-вот должен был появиться.

Тем не менее, в Сикоку он должен называться Хатидзюухякки Яко.

— Тамадзуки-сама... Пожалуйста, возьмите на себя инициативу.

В их глазах не было сомнений, и они смотрели на него с решимостью, что пойдут за ним, куда бы он ни пошел. Даже если бы он сказал им, что они отправятся в ад, чтобы сразиться с Ямой, или в рай, чтобы сразиться с Буддой, они бы пошли за ним!

Он молча смотрел на всех, и должен был признать, что все они были идиотами. Они даже не выказали сомнений по поводу него и думали, что он собирается показать им светлое будущее.

«Что, если я тебя одурачу, идиот?».

Тем не менее, он не ненавидел таких идиотов.

Слова были излишни, и он просто поднял свой кубок, прежде чем выпить его.

Все последовали его примеру и глотнули почти одновременно.

Ветер, листья, небо, насекомые и даже небеса были неподвижны и молча наблюдали за ними, словно не в силах оторвать глаз от святости своей клятвы.

Закончив, он разбил чашу о землю, и все последовали за ним.

— Хватит тяжелых разговоров. Давайте веселиться, идиоты!

— OOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOOO!!!!

С ревом возбуждения он беспомощно улыбнулся, так как знал, что у него нет другого выбора, кроме как стать сильнее.

И все же...

Крэк!

Земля треснула, и все замолчали. Все одновременно посмотрели на его мать с оттенком страха.

Рика, мать Тамадзуки, с улыбкой посмотрела на всех и сказала:

— Не забудьте убрать осколки на земле, хорошо?

— ...Да. — все покорно ответили.

— — он подумал, что, каким бы сильным он ни был, победить его мать невозможно.

<http://tl.rulate.ru/book/89077/3186191>